

ОТ АВТОРОВ

*Александр Конторович,
писатель, солдат*

Очень часто автора обычно спрашивают: «Как родилась идея вашей книги, и что вы хотели этим сказать?»

Обычно это происходит уже после того, как книга вышла, и некие многочисленные критики успели «разодрать» ее сюжет на клочки, придумав каждому из них свое объяснение. Мол, автор хотел сказать это и это...

«Нет, — говорят другие критики. — Вы не правы, он имел в виду что-то другое!»

И когда все спорщики уже утомили друг друга — тогда наконец-то и вспоминают про собственно автора — и обращаются к нему за разъяснениями.

Иногда в процессе этого внезапно выясняется, что неправы были все спорщики — и основную идею книги вообще никто не понял.

Облегчая будущую работу критиков, мы попробуем пояснить некоторые ключевые моменты.

Эта книга — не шпионский боевик.

И не «про войну».

Хотя и то и другое тут присутствует.

Есть в книге описания боевых действий и примеры работы спецслужб. Но мы писали не об этом...

Все вышеуказанное — не более чем фон. На котором разворачиваются основные события. И героями книги не являются военные и сотрудники спецслужб. Они — важные, но не самые главные персонажи.

Настоящие герои книги — дети. Обычные, ничем не выдающиеся среди своих сверстников. Не вундеркинды и не особо одаренные — простые мальчишки и девчонки.

И их спутники — всем хорошо знакомые коты. Не совсем обычные, да...

Но в том-то и обстоит дело, что именно дети подчас способны разглядеть в хорошо знакомых вещах их истинное предназначение. Разглядеть — и принять. Не выясняя причин, обстоятельств появления именно здесь и сейчас, да и многого другого — просто принять это таким, как оно есть.

Принять — и подружиться с неведомым. Не стремиться подчинить его своей воле, что обычно делают взрослые, препарировать и изучить...

Просто принять эту дружбу!

Им вполне достаточно того, что рядом стоит верный друг. Друг, который не предаст и не бросит, не колеблясь, отдаст свою жизнь за то, чтобы над землею по-прежнему звучал детский смех.

И именно в трудных и тяжелых обстоятельствах это проявляется сильнее всего. Именно в это время детям — как никому другому — нужна помощь и поддержка.

А взрослые...

Они заняты своим, несомненно, важным и нужным делом.

Но — своим.

И они не всегда могут успеть предостеречь детей от каких-то опасностей и оплошностей. Порою — так и от очень опасных оплошностей...

Такими обстоятельствами всегда были войны и всевозможные конфликты. Не так уж и важно, где идет эта война: в древней ли Руси, на пропахшем пороховым дымом Кавказе восемнадцатого века или в современном Донцеке — детям достается везде.

И старые спутники военных — необычные коты постепенно стали понимать, что в их дружбе и помощи нуждаются не только мужественные и храбрые воины, есть и другие...

Те, кто — по недостатку сил и жизненного опыта — попросту не способны еще защитить себя самостоятельно.

И коты сделали свой выбор.

Сделала его и противоположная сторона — те, кто с давних времен сеяли рознь и вражду между людьми.

Каждый выбрал свою сторону — и встал рядом с теми, кому хотел помочь.

Одни, рискуя жизнью, спасали своих подопечных.

Другие, скрываясь во тьме, продолжали обманывать и оболванивать легковнушаемых людей. Оболванивать — и превращать в послушное орудие исполнения своих желаний.

Эта война между добром и злом началась не вчера и...

И закончится не сегодня.

Но мы можем помочь добру тем, что станем внимательнее присматриваться к тому, что нас окружает.

Присматриваться — и понимать...

Понимать разницу: между пустыми словами в красивой упаковке и не всегда приятной — но правдой; между выдумками и реальностью; между белым — и черным...

***Фаина Савенкова,
драматург, писатель***

Наверное, это самое трудное произведение в моей жизни...

Для меня главная сложность заключалась в чувстве ответственности, ведь наш с Александром Конторовичем роман — это не просто фэнтези о котях и детях.

Это история о моем родном Донбассе, пусть — и немного фантастическая. История о борьбе добра со злом, когда сложно понять: как же выглядит это добро или зло, и отличаются ли они друг от друга.

Перевернутый с ног на голову мир, как в сказках Льюиса Кэрролла. Только он оказался реальнее, чем мы считали.

Отчасти «Барсики» рассказывают об этом. Ну и конечно же — о борьбе за детей и их души.

Так что, может быть, именно наша книга поможет кому-то из ребят — если они немного запутаются — остаться с «барсиками» и поверить в них.

Пролог

Донецк 2024

— А он точно придет? — Антон шмыгнул носом и покосился на сидящего рядом Мишку.

— Должен! — солидно ответил тот, чуть помолчал и добавил уже другим тоном: — Ну... Понимаешь, барсики просто так никогда сюда не зовут... А если уж они делают это, то у них есть какая-то цель. Всегда.

Мальчишки покосились в сторону недалеких развалин.

Было тихо, только ветер иногда посвистывал, раскачивая ветки деревьев и нагибая густую траву. День был не просто солнечным и теплым, он был настолько жарким, что казалось, плавился даже асфальт.

Сюда не доносились звуки большого города, и вполне можно было подумать, что находишься где-то совсем далеко, на природе. Вот-вот выглянет из зарослей рогатая голова лося, или неспешно протрусит мимо кабаниха с выводком маленьких кабанчиков.

Но...

Ни этих, ни каких-либо других животных тут не было и в помине.

Сюда вообще редко забредала какая-то живность, только вездесущие птицы чертили в воздухе круги и устраивали свои игры.

Почему так вышло?

Трудно сказать...

Война ушла из этих мест, никто уже не стрелял, и на территории бывшего аэропорта не грохотали разрывы мин и снарядов. Прошлись частым гребнем саперы, выковыряв из земли большинство смертоносных «подарков».

Однако все вычистить, по-видимому, не удалось, и таблички с лаконичным словом «Мины!» продолжали преграждать людям путь в эти места.

Так то людям!

Животным-то никто ведь не мешал!

Тем не менее — их тут не было. Неизвестно, по какой причине, но всевозможная живность обходила эти места стороной.

Кроме птиц. Но этим было проще — им было подвластно небо, и земля не требовалась. А опуститься на ветку дерева или на куст можно было и раньше.

Так или иначе, а единственными живыми существами — кроме птиц, — которые рисковали тут находиться, были барсики.

* * *

Сейчас уже никто и не мог вспомнить: когда они появились?

Большие серые коты...

Не совсем, пожалуй, коты...

Внешне — да, они очень напоминали обычных домашних мурлык. До степени смешения — как иногда говорили взрослые.

И действительно, когда маленький барсик лежал рядом с обычным домашним котом, их вполне можно было и спутать. Такие же милovidные мордочки, гладкая шелковистая шерстка, пушистый хвост...

Обычный же кот!

Но первое впечатление моментально рассеивалось, стоило барсику встать на ноги.

Мускулистое тело, мощные — даже у маленьких «котят» — лапы и, самое главное — взгляд!

Внимательный — не настороженный, как уверяли многие — и зоркий, барсик, казалось, видит что-то, обычному коту — а уж тем более человеку — невидимое. И очень многое, происходившее вокруг них, действительно могло подтвердить такие мысли.

Впервые они обратили на себя внимание тогда, когда один из них, бросившись между мальчишкой и вылетевшим из-за угла автомобилем, оттолкнул своего хозяина на тротуар. Парень тогда отделался испугом и порванными брюками.

А вот барсику повезло меньше — удар оказался слишком силен.

Когда ввалившийся в ветлечебницу мальчишка положил перед врачом изодранное тело своего любимца, тот только головою покачал.

— Господи, где ж его так?!

— Машина... Его сбила машина! Помогите ему!

— Прости, парень. Я ничего не могу сделать. С такими повреждениями он не выживет.

— Но он же жив! Он дышит!

— Поверь, это ненадолго... Хочешь, я сделаю укол, и он просто уснет? Ему так лучше будет. Посмотри, как он мучается!

Коту действительно было очень плохо. Он и дышал-то через раз, со свистом выталкивая воздух через окровавленные губы.

— Я не могу! — мальчишка отрицательно мотнул головой. — Он не хочет!

— Ты-то откуда это знаешь? — удивился врач. — Он же не говорит!

— Барсик! — выкликнул парень. — Он мне не верит! Ну же, сделай что-нибудь! Ну... Хоть когти дважды растопырь, что ли!

И на глазах у изумленного медика здоровенные когти дважды вылезли из мягких подушечек мощных лап.

— Гх-м-м... — поперхнулся врач. — Барсик, стало быть? Ну ладно, давай попробуем...

Кот выжил.

Как это у него получилось, после таких-то повреждений — бог весть!

Но факт есть факт — уже на пятый день он попробовал встать на ноги. А через неделю уже ковылял по комнате.

И все это время парень старался быть рядом с ним. Уходил только на ночь — спать, и на учебу. Но как только уроки заканчивались — стучался в дверь клиники.

— А ведь это — не обычный кот, коллега! — однажды заметил своему товарищу хирург, делавший операцию.

— В смысле? Скорее всего просто какая-то новая редкая порода. Их же сейчас пруд пруди!

— Ну... Сначала и я так подумал. Но я же его оперировал! И могу сказать, что это животное — кто

угодно, только не обычный домашний мурзик. Он и правда имеет с ним очень много общего, но... Это какое-то совсем другое животное. Я бы скорее предположил, что он больше похож на рысь... Или барса. Только генетически измененного. Да и так, по мелочи там тоже кое-что есть... К тому же — слишком умный он как для обычного кота. Даже не знаю, что сказать по этому поводу...

Впрочем, эта тема особого развития не получила — хватало и других, куда как более важных вопросов.

Тем более что барсики вскоре стали вполне привычным явлением. Их замечали все чаще, и как правило — всегда рядом с детьми. Поодиночке они ходили редко. Они действительно оказались значительно крупнее обычных домашних кошек — теперь это было совершенно очевидно. Просто их стало больше — вот и вылезла разница.

Заинтересовавшийся данным явлением молодой журналист неожиданно выяснил крайне любопытные подробности. Настолько неожиданные, что даже не решился сразу об этом написать.

Во-первых — все необычные «коты» откликались только на эту кличку — Барсик. Причем — каждый «кот» четко различал своего хозяина!

Вот, выходит мальчишка из школы и зовет: «Барсик!» — и из нескольких лежащих на солнышке зверей встает именно тот, который пришел в школу вместе с ним!

А все прочие продолжают дремать...

Ни на какие иные имена животные не реагировали — сколько ни пытайся.

Во-вторых — все они были...

Именно что котами, то есть — мальчиками. Ни одной «кошки» среди барсиков не оказалось.

В-третьих, все барсики старались не выпускать своих хозяев из виду — и всегда пытались быть с ними рядом. Причем это желание не распространялось, как правило, на школы и прочие похожие места, типа больниц и так далее. То есть — на те места, где мальчишка был под чьим-то присмотром или опекой. Во всех остальных ситуациях полосатый спутник неизменно оказывался поблизости.

И надо сказать, что их опека была не напрасной!

Случаи, когда хвостатый спутник выручал своего хозяина из беды, давно уже не вызывали удивления — они стали повседневной реальностью.

Кстати, ни одна попытка увезти такого хвостатого из города успеха не имела. Пойманный и посаженный — не без ущерба для ловившего! — в клетку зверь вскоре исчезал и...

И появлялся у прежнего владельца. Усталый и исхудавший — но в большинстве случаев он возвращался домой.

Были, разумеется, случаи, когда похищенный кот не возвращался. Но и никаких сведений о нем тоже больше не было.

Напрашивалась сенсация — но, посоветовавшись со своими коллегами, журналист услышал совершенно неожиданный ответ.

— А тебе это реально надо? Что, думаешь, ты первый, кто обратил на это внимание?

— Но... Но почему?! Почему это никому не интересно?

— Интересно, — кивнул более маститый собеседник. — Скажу больше! Лично я интересовался теми случаями, когда этих... Ну, скажем так — котов... Хозяева ухитрились-таки кому-то продать. Именно продать — уж это-то я смог выяснить совершенно точно!

— И...

— Коты не вернулись назад. Сбежали от новых хозяев, но назад к тем, кто их продал, тоже не вернулись. Я не знаю, совпадение это или нет, но с детьми в этих семьях после этого произошло несколько несчастных случаев.

— То есть ты хочешь сказать...

Старший коллега отрицательно покачал головой.

— Я ничего не хочу сказать. Отмечу только, что в тот момент рядом с ними не оказалось никого, кто смог бы пусть и не предотвратить, но хотя бы предупредить о возможной опасности.

— И ты в это веришь? Это пахнет каким-то... Я даже слов таких подобрать сразу не могу!

— В это верят родители детей. Не все — но очень многие. Уже были случаи, когда тем незнакомцам, что пробовали похитить этих полосатых спутников, основательно доставалось именно от взрослых. Никто не хочет рисковать здоровьем своих детей. Так это или нет — но пробовать неохота...

— Хм...

— И своей статьей ты можешь этому навредить. Учти...

Желание заработать известность все же оставалось достаточно сильным...